

Анко наклонилась вперед на своем сиденье, опираясь локтями на колени: "Он сказал, что дал ребенку метку, как у меня". Ее глаза сузились: "К этому моменту парню повезло, если он еще жив".

Несколько долгих мгновений никто не говорил, как будто информация доходила до каждого из них. Для одного человека, в частности, это был факт, который не так-то просто было осознать. Кейко провела руками по волосам, которые свисали вокруг нее как занавес. Лента, которая обычно удерживала ее волосы вместе, потерялась в какой-то момент во время ночи, но в данный момент она не могла заставить себя беспокоиться об этом. "Значит, вы хотите сказать, что Саске сейчас где-то там, корчится от боли и агонии, как и ты, а мы все просто сидим здесь?" Никто не ответил на ее вопрос, и Кейко пришлось прикусить внутреннюю сторону щеки, чтобы не закричать на них. Она должна была оставаться спокойной. "Что за метка? Я уже давно знаю о метке Анко, но, может быть, вы просветите меня, раз у Саске такая же метка?"

Хирузун вздохнул, вынимая трубку изо рта: "Проклятая Печать Небес. Печать, разработанная самим Орочимару".

Рука Анко, сама того не замечая, переместилась на метку на ее шее, ее глаза остекленели от воспоминаний. "Он сказал, что она сделает нас могущественными". Она сделала паузу, слегка насмехаясь: "Что за чушь. Эта штука больше похожа на клеймо, чем на оружие. Когда ты используешь ее, ты теряешь часть себя. Никакое сиюминутное обретение силы не стоит этого..." Она перевела взгляд на Кейко, которая смотрела на нее с пепельным выражением лица. "Я была единственной, кто выжил".

Кейко почувствовала себя так, как будто ее ударили физически. Ее рот несколько раз открывался и закрывался, не находя слов, чтобы выразить то, о чем она думала.

"Лорд Хокаге, - начала Анко, - Орочимару сказал не отменять экзамены на чуунина, но я не могу этого советовать. Не сейчас, когда он только что получил метку проклятия. Мы должны послать кого-нибудь найти его и вернуть обратно. Поместите его под защиту АНБУ. Мы не знаем, какая катастрофа может произойти, если он останется без присмотра".

В этот раз Кейко полностью согласилась с Анко. "Саске стал мишенью, и мы не можем быть уверены, что он не станет мишенью снова, находясь в лесу".

Две куноичи выжидающе смотрели на Хокаге, даже Изумо и Котетсу наклонились вперед в ожидании. Хирузен убрал трубку между губ: "Нет". Простого ответа было достаточно, чтобы Кейко резко вдохнула в шок. "Мы ничего не можем сделать для Саске теперь, когда у него печать Орочимару. Все, что мы можем сделать, это подождать и посмотреть, переживет ли он это испытание. После этого мы будем следить за их успехами, а также за успехами Орочимару. Пока же мы позволим экзаменам идти по плану".

Кейко закрыла глаза и глубоко выдохнула. "Ничего", - все повернулись к ней, когда она продолжила, - "вы просите нас сидеть и ничего не делать". Рука, лежащая на ее лице,

скользнула обратно в волосы, отчего челка разлетелась во все стороны. "А как же Сакура и Наруто? Они оба в команде Саске. Если Саске был мишенью, что тогда с ними?" Она бросила на Хирузена пристальный взгляд, не слишком довольная тем, что услышала.

Хокаге вздохнул: "Пока да. Лучшее, что мы можем сделать сейчас, это быть бдительными и готовиться к тому, что произойдет. Мы должны верить в них".

~0~

Кейко сидела в окне маленькой комнаты с видом на лес. В ней не было ничего особенного, только кровать и стол. Ей было велено отдыхать, пока есть возможность, но сон не шел легко. Прошло уже больше суток с тех пор, как ей удалось выспаться, но она никак не могла обрести необходимый для этого покой. Сердце Кейко бешено колотилось в груди.

Орочимару охотился за Саске. Саске мог быть самым талантливым генином в своем классе, но он был далеко не в состоянии противостоять Орочимару. Даже для нее разрыв был настолько велик. Она ожидала, что он окажется сильным, но то подавляющее присутствие, которое обрушилось на нее, вызывало тошноту. Ее глаза обшаривали верхушки деревьев леса. Они были где-то там. Мертвые или живые? Она не знала.

"Ну, вот и ты".

Кейко громко вздохнула и чуть не вывалилась из окна, но не успела поймать себя. Она быстро обернулась: знакомое лицо стояло прямо в дверном проеме и махало ей рукой.

"Какаши!"

Она бросилась к нему и крепко обхватила его за грудь. Объятия были недолгими: через мгновение Кейко отступила назад и обняла его на расстоянии вытянутой руки. Она была настолько растеряна от усталости, что не заметила, как он напрягся, и что его лицо окрасилось в глубокий красный цвет. Она начала бессвязно говорить, перескакивая с места на место со скоростью света.

Какаши наблюдал за Кейко, пока она тараторила, ее хватка на его руках была как тиски. Он не понимал ни слова из того, что она говорила, но это было неважно. Ему показалось странным, что вчера вечером ее не было дома, или что она не пришла к нему. Как только он услышал о том, что Анко и Кейко найдены, он поспешил туда. Когда он приехал, Хокаге ввел его в курс дела, и он следил за каждым его словом. На Кейко напал Орочимару, у Саске была метка проклятия, Орочимару скрывался в тени - этого было достаточно, чтобы любой сошел с ума.

И, похоже, именно это и происходило с Кейко.

Он никак не ожидал такого воссоединения. Что она бросится к нему так, как бросилась. Он мог

только тупо смотреть на нее и надеяться, что она была слишком не в себе, чтобы услышать его колотящееся сердце. Пока она болтала, он улучил момент, чтобы осмотреть ее. Ее обычная бледная кожа выглядела нездоровой, под глазами образовались мешки от долгого бодрствования. Вороньи волосы были разбросаны повсюду, и он чувствовал, как какая-то часть его души одобряет ее струящуюся гриву. Ее одежда была изорвана от ночевки в лесу, а в ткани плеча виднелись неровные дыры от укусов. В общем, выглядела она паршиво.

Какаши положил руку на ее неповрежденное плечо: "Кейко, успокойся. Все будет хорошо. С нами все будет хорошо". Он улыбнулся ей с закрытыми глазами, надеясь, что она примет его. Хотя он и сам не был уверен, что верит в это. Шансы были против его команды, и он с ужасом думал о том, что они окажутся в тяжелой ситуации. Он отчаянно хотел, чтобы у них все получилось, и знать, что сейчас они вовлечены в один из заговоров Орочимару, было просто жестоко.

Кейко замолчала и посмотрела вперед, поджав губы. Он не знал, что у нее на уме, но не мог не заметить, как дрожат ее руки, все еще крепко сжимавшие его одежду. Его взгляд остановился на ее раненом плече, и он протянул руку, чтобы убрать черные волосы с места травмы. Подол ее топа обнажил большую часть повязки, и его пальцы проследили за этим местом, обнажив еще больше плеча. Когда следов проклятия не осталось, он тяжело вздохнул, чувствуя, как его охватывает чувство облегчения. Хотя Хокаге и сказал ему, что она не была помечена печатью, он должен был убедиться в этом собственными глазами.

"Э-э... Какаши?"

Он моргнул, отводя взгляд от ее раны и возвращаясь к ее глазам, которые смотрели на него. Розовый румянец на ее щеках не остался незамеченным, но ему потребовалось мгновение, чтобы понять, почему он там появился. Его рука отдернулась, и он неловко рассмеялся, почесав затылок: "Прости, прости. Мне просто нужно было убедиться, что с тобой все в порядке".

<http://tl.rulate.ru/book/66486/1814404>